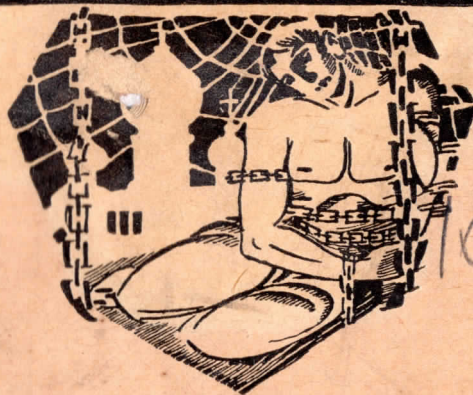

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Г.В. ПЛЕШАНОВ

О РЕЛИГИИ
ДВА СТАТЬИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КРАСНАЯ НОВАЯ»
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ
МОСКВА

1923

38.11.44a

38.1.11.44a

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. ПЛЕХАНОВ

Прозвучало 1933
ВКИД

О РЕЛИГИИ

(ТРИ СТАТЬИ)

41332

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ♦ МОСКВА ♦ 1923

rec. 81/54

БИБЛИОТЕКА
НАРОДНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ

27074/6

117
85

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Гос.
Публичная
Библиотека
ЛЕНИНГРАД

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Статьи Плеханова о религии впервые были помещены в журнале «Современный Мир», во второй половине 1909-го года. Они явились откликом на то религиозное движение, которое в то время охватило широкие слои российской интеллигенции. Плеханов правильно указывает почву, на которой развилось данное движение. Этой почвой была победа реакции и вызванный ею отход интеллигенции от пролетариата и революции. Именно идеологическим выражением указанного отхода явился пышный расцвет религии, мистики идеалистической философии. Утерев опору на земле, разочаровавшись в революции, интеллигенция стала строить или искать себе бога на небе.

Наиболее чистыми выразителями охарактеризованного нами религиозного движения были так называемые богоискатели—представители декадентской поэзии и мистической философии—Мережковский, Мицский, Гиппиус, Философов и им подобные. Они вдруг приобрели громадную популярность и стали чрезвычайно высоко котируются на интеллигентской бирже. В те времена эти люди были непрочь свои религиозно-мистические идеи облечь покровом радикальных фраз, чтобы сделать их наиболее удобным прикрытием для уходящих от социализма и революции людей. Отвергая социализм и рабочее движение, отвергая его идеологическую основу—философский материализм, они причисляли себя к мистическим анархистам. Но в основе «мистического анархизма» лежал буржуазный индивидуализм чистейшей воды. Само собой разумеется, этот вид религиозных исканий не имел ничего общего с идеологией борющегося пролетариата. Напротив, повторяем, он служил формой прикрытия отхода от рабочего класса, революции и вообще политической борьбы и потому, несмотря на

радикализм анархической фразы, был, в конце-концов, выгоден паризму и реакции.

Богоискатели занимались поисками своего бога в тумане мистических вымыслов. Их поиски были тем успешнее, чем дальше они удалялись от грешной земли. Но рядом с ними существовали так называемые богостроители; и здесь происходила странная, оригинальная и для нашего времени малопонятная попытка примирения религии с марксизмом. В отличие от богоискателей, богостроители пытались строить бога из реальной действительности, науки, классовой борьбы. Сюда склонялась часть интеллигенции, не порвавшая с революцией, но в значительной части оторвавшаяся от практической работы. Поражение революции, уверенность в успехе которой базировалась на научном анализе русской действительности, вызвало сомнение в достаточной обоснованности этого анализа и потребность подкрепить, подпереть его доводами от сердца, на подобие религиозной веры. С другой стороны, здесь было другое стремление: считаясь с фактом широко распространенных в народных массах религиозных настроений, использовать форму этих настроений, при вливании в нее нового содержания. Место старой догматической религии должна занять религия человечества, вместо обожествления сверхъестественных сил, — обожествление народного коллектива. Строить бога, — значит строить будущее этого коллектива, основанное на максимальном развитии производительных сил, на подчинении человеку всех сил природы.

В данном случае речь шла не столько о религии, сколько о религиозной терминологии. В заимствованные у догматической религии слова и понятия пытались влить другое содержание. Но постольку, поскольку эти слова слишком уже срослись со своим старым содержанием и поскольку с новой религией соединялась защита идеалистической философии, очень тесно связанной исторически с верой в самого обыкновенного христианского бога, для известной части интеллигенции создавался опять теоретический мост к уходу из революционного лагеря.

Наконец, внутри религиозного движения существовало еще течение, носившее уже откровенно буржуазный характер. Оно было связано с известным сборником «Вехи». Группа интеллигентов, в прошлом равнодушная, враждебная религии, и даже не чуждая марксизму, открыто стано-

ваясь на сторону буржуазии, совершала свой переход под флагом идеалистической философии и самой настоящей религии без кавычек.

Таковы были настроения в среде российской интеллигенции после поражения революции. Несмотря на самые разнообразные формы религиозных исканий, объективно, под флагом религии вообще, независимо от ее формы, совершался отход от революции. Религия означала банкротство науки и в том числе научного социализма. И при таких условиях приобретала значение грозной опасности даже чисто формальная капитуляция перед противником, попытка поддаться под него хотя бы и на словах, наклейка на свои революционные взгляды его ярлыка.

Вот почему с таким ожесточением и злой насмешкой обрушивается Плеханов на попытки Луначарского, Горького и других, примирить марксизм с религией. Не примирение, а беспощадную борьбу провозглашает он. Наука против религии, материализм против идеализма, — вот девиз Плеханова.

Однако, прежде чем перейти к своей уничтожающей критике оппортунистических попыток подделки марксизма под религию, а религии под марксизм, Плеханов дает несколько основных теоретических положений в области происхождения и характера религиозных верований. Они имеют известный интерес и для настоящего времени...

Плеханов связывает религию с анимизмом, т.е. с верой в духовные, сверхъестественные существа и доказывает, что без анимизма или без богов религия невозможна. Дальнейшие усилия Плеханова направлены к тому, чтобы доказать присутствие бога в таких религиях, которые на словах отрицают анимизм. Это он делает сначала по отношению к Толстому, потом по отношению к Луначарскому и Горькому, обращая внимание на весь вред, причиняемый марксизму последними, путем попыток надеть на него поповский подряник.

Затем Плеханов обращается к религиозным исканиям Минского, Мережковского, Гиппиус и К°. Под пышным покровом революционных анархических фраз он вскрывает здесь буржуазно-мещанскую сущность. Мог ли Плеханов, однако, предвидеть, что революционные сверхчеловеки из богоискателей кончат тем, что будут целовать ботфорты Пилсудского и мечтать о том, чтобы «повесить в молчании» революцион-

ных пролетариев за нарушение их буржуазно-мещанского уюта (Гиппиус), что они падают до самой низкой и грязной, даже с точки зрения порядочного буржуа, государственной измены, перейдя на содержание к польскому правительству (Мережковский, Философов)...

Плеханову не удалось докончить серию своих антирелигиозных статей и осветить с марксистской точки зрения позицию участников сборника «Вехи».

Таким образом, не получилось законченного цикла статей, но вышедшие и напечатанные в 1909 году статьи сохранили громадный интерес для современного читателя...

В свое время, в период самого ожесточенного натиска религии и идеалистической философии на марксистскую теорию,—они имели колоссальное значение. На Плеханова ориентировались тогда, по нем равнялись в области теории все, оставшиеся верными учению творцов научного социализма. Большая требовалась сила и выдержка для этого, когда все кругом рушилось, когда реакция торжествовала по всей линии. В то время остаться материалистом, убежденным и принципиальным противником всякой религии, отвергающим какой бы то ни было теоретический или практический компромисс с ней, значило остаться в рядах рабочего класса, продолжать строить свою практическую деятельность в расчете на неизбежное возрождение разбитого реакцией рабочего движения, на новую революцию. Повторяем, для этого требовалась большая сила и выдержка. И статьи Плеханова, в то глухое, тяжелое время, столь памятное всем, кому было суждено пережить его, поддерживали эту силу, будили уверенность в том, что будет и на нашей улице праздник (приведенную поговорку часто любил употреблять в своих статьях Г. В. Плеханов).

Теперь этот праздник наступил. Случилось то, что покойный Г. В. Плеханов предсказывал еще на парижском конгрессе 1889-го года, когда он говорил, что русское революционное движение восторжествует, как движение рабочего класса или же совсем не восторжествует. Власть в России находится в руках рабочего класса. Но эта власть не закреплена окончательно в этих руках, пока во всем остальном мире существует буржуазный порядок. А пока он существует, борьба с буржуазной идеологией, производимой у нас самих в обстановке НЭПа и импортируемой к нам из Западной Европы, остается одной из наших цент-

ральных задач. Между прочим, мы отнюдь не гарантированы и сейчас от различных попыток подделки под марксизм всевозможных буржуазных теорий, равно как и от обратных попыток реформирования марксизма в духе какой-нибудь школы идеалистической философии или новой религии, хотя бы для того, чтобы сделать путем такой операции марксизм более приемлемым для буржуазной интеллигенции, не выносящей «грубого» материализма. Существуют же у нас организации в роде живой церкви или древне-апостольской церкви, которые пытаются гармонически примирить с религией, несколько выпотрошенной у последних от своего средневекового нутра,—если не марксизм, то, по крайней мере, советскую власть и революцию. При таких условиях мы считаем очень не лишним издание статей Плеханова, в которых доказывается непримиримая противоположность и несоединимость материалистического марксистского мировоззрения с идеалистической философией и религией, как бы они ни были модернизированы под науку и под рабочий класс... Эти статьи сослужат немалую службу в той идейной борьбе за освобождение сознания трудящихся масс от религиозных предрассудков, которую ведет наша партия.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТРАШНАЯ ПОВЕСТЬ»

ГЛАВНОУПРАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От издательства.	3
Статья первая. О религии.	9
Статья вторая. Еще о религии.	49
Статья третья. О так называемых религиозных исканиях в России.	95